

УДК 7

ББК 85.103(2); 85.125

Сиповская Наталья Владимировна

Доктор искусствоведения, директор Государственного института искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-0578-3687
sipovskaya@sias.ru

Ключевые слова: матрешка, магазин «Детское воспитание», Мария Александровна Мамонтова, Василий Петрович Звездочкин, Абрамцево, Сергей Васильевич Малютин, Кустарный музей, Сергей Тимофеевич Морозов, Сергиев Посад, Николай Дмитриевич Бартрам

Сиповская Наталья Владимировна

Матрешка: студийное творчество и народная традиция

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-300-353

Для цит.: Сиповская Н.В. Матрешка – студийное творчество и народная традиция // Художественная культура. 2025. № 4. С. 300–353.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-300-353>.

For cit.: Sipovskaya N.V. Matryoshka: Studio Art and Folk Tradition. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 4, pp. 300–353. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-300-353>. (In Russian)

Sipovskaya Natalia V.

D.Sc. (in Art History), Director of the State Institute for Art Studies,
5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0002-0578-3687
sipovskaya@sias.ru

Keywords: Matryoshka, Children's Education store, Maria Alexandrovna Mamontova, Vasily Petrovich Zvezdochkin, Abramtsevo, Sergei Vasilyevich Malyutin, Handicraft Museum, Sergei Timofeevich Morozov, Sergiev Posad, Nikolay Dmitrievich Bartram

Sipovskaya Natalia V.

Matryoshka: Studio Art and Folk Tradition

Аннотация. Антиглобалистское движение, все отчетливее заявляющее о себе в культурах разных стран, актуализирует широкий круг сюжетов, связанных с оценкой различных явлений национального свойства. Русская культура не является исключением, предоставляя широкое проблемное поле как в исследовательском, так и в творческом плане — от поиска примет «русскости» в оценке достижений прошлого до возможности их релевантной интерпретации в современном художественном процессе. Отдельная тема — генезис артефактов, ставших знаковыми приметами национальной культуры. Таких как матрешка, рождение которой является темой ярких и подчас горячих дискуссий. В статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства появления самой известной русской куклы-укладки, в которой счастливым образом переплелись поиски новой национальной выразительности выдающимися художниками рубежа XIX–XX веков, деятельность энтузиастов по изучению народной культуры и навыки традиционных кустарных производств.

Abstract. The anti-globalization movement, increasingly evident in the cultures of various countries, is reviving a wide range of themes related to the evaluation of various national phenomena. Russian culture is no exception as it offers a broad field of study — in terms of both research and creativity — from the search for hallmarks of ‘Russianness’ in assessing past achievements to the possibility of their relevant interpretation in contemporary artistic practice. A separate topic is the genesis of artifacts that have become iconic features of national culture such as the Matryoshka doll, whose birth is the subject of lively, and sometimes heated, debate. This article attempts to reconstruct the circumstances of the emergence of the most famous Russian doll, which happily interweaved the search for a new national expression by outstanding artists of the turn of the 20th century, the work of enthusiasts studying folk culture, and the skills of traditional handicrafts.

Введение

В марте 2020 года Консорциум Юникода в каталоге Emoji 13.0 с кодовой позицией «U+1FA86 nesting dolls» [Emoji Recently Added] утвердил в качестве зарегистрированного знака сетевого международного языка новую идеограмму, представленную американским дизайнером Джефом Греем (Jef Gray) [Gray, Sunne, 2019] как нерелигиозный и неполитический символ восточноевропейской культуры. Так обрела знаковую позицию в цифровой реальности матрешка — самая известная русская деревянная кукла-укладка, за последние три четверти века прочно закрепившаяся в общественном сознании как символ страны. Об этом свидетельствует, в частности, исследование аналитического центра ВЦИОМ, приуроченное к фестивалю «Душа России» в рамках Петербургского международного экономического форума 2025 года и охватывающее широкий круг тем. В сфере предметов, воплотивших «душу России», превалировали сувениры, безусловным лидером среди которых стала матрешка, многократно опередившая по популярности балалайку, медведя, валенки и самовар [Богомазова, 2025]⁽¹⁾. Но несмотря на народную любовь и международное признание, матрешка продолжает оставаться одной из самых загадочных фигур национальной традиционной культуры, предметом полемики, дополнительную остроту которой придает ее популярность и обременительный статус национального символа. Причины этой ситуации понятны и проистекают из обилия окутавших матрешку мифологем, компенсирующих явный дефицит верифицируемого документального материала.

Магазин «Детское воспитание» и круг Мамонтовых

Достоверно известно, что «Матрена» (как первоначально называлась кукла) появилась на свет в мастерских при магазине «Детское воспитание», открытом в Москве в 1873 году по инициативе Марии Александровны Мамонтовой (1847–1908), супруги известного издателя

Анатолия Ивановича Мамонтова (1839–1905). Первоначально магазин специализировался на продаже детской книги, но вскоре стал пополнять свой ассортимент развивающими детскими игрушками — как картонажными (настольные игры и проч.), так и разнообразными куклами. Идея оказалась плодотворной: магазин Марии Александровны предлагал свои товары и в доме Полякова на углу Неглинной и Петровских линий (Неглинная, 19 — там, где размещалось мамонтовское издательство и типография), и в собственном доме А.И. Мамонтова в Леонтьевском переулке (дом 19), построенном для него в 1872 году по проекту архитектора В.А. Гартмана в русском стиле. К середине 1890-х магазин превратился в своего рода методический центр, продвигавший новейшие разработки отечественной педагогики и предлагавший практически все необходимое для детской жизни. Наглядное представление об этом дает «Каталог изданий и изделий магазина “Детское воспитание”» 1896 года с восемью разделами [Каталог изданий, 1896]. Помимо книг (25 позиций, около 200 наименований) и игрушек здесь были представлены разделы «Детское белье и платье», «Детские коляски», «Мебель»; последний включал пеленальные столы, тазики и ванны, кровати, парты, классные доски, столы, стулья, книжные шкафы и др. В разделе «Игры и занятия» можно было найти всевозможные развивающие затеи: от картонных квадратиков «для складывания фигур по системе Фребеля», наборов для плетения, вышивания, шитья, лепки, росписи по фарфору и дереву до обучающих комплектов «Молочное хозяйство», «Прачечное хозяйство», «Горничная», «Варка варенья» или же грандиозного конструктора «Постройка города» [Каталог изданий, 1896, с. 25–29]. В разделе «Игры» были представлены всевозможные лото (числовое, «картинное на четырех языках» и проч.), бирюльки, шашки, комнатные крокетты, теннис, китайский бильярд и коллективные («общественные») настольные игры [Каталог изданий, 1896, с. 30–31]. В разделе «Летние игры и гимнастика» — обручи, палатки, садовый инвентарь, наборы для составления энтомологических коллекций, гербариев и др. [Каталог изданий, 1896, с. 32–36].

Самым обширным был раздел «Игрушки», включавший все что душа пожелает: мягкие мячики и деревянные шары для малышей, комплекты точеных фигурок и коробок, наборы детских столярных инструментов и военной амуниции, детские телеги и кабриолеты,

(1) Опрос проводился 8 июня 2025 года с участием 1,6 тыс. россиян в возрасте от 18 лет [ВЦИОМ, 2025].

игрушечные экипажи и лошадки, кукольную мебель, посуду и прочее «приданое», домики, среди которых были макеты крестьянской избы, деревенской школы, игрушечной лавки, и, конечно, собственно куклы — механические, с фарфоровыми головками, в «модной» и боярской одежде и т.д. [Каталог изданий, 1896, с. 13–24]. Среди них особо примечательна серия из 20 кукол в русских национальных костюмах, изготовлявшихся в трех размерах: 4,5; 6 и 8 вершков [Каталог изданий, 1896, с. 17, № 68]. Этот проект, считающийся по сей день одним из самых значимых свершений магазина, был инициирован Марией Александровной, давно ставшей из нежелательной невестки (первоначально семья не одобрила скоропалительную женитьбу Анатолия Ивановича на певице) полноправным членом семьи, целиком разделявшим ее интересы.

Энтузиазм к возрождению, а вернее — к созданию нового национального стиля, без преувеличения можно назвать определяющей тенденцией русской культуры тех лет, воплотившейся в широком и плодотворном художественном движении. Позже его назовут национальным романтизмом, который будут трактовать как преддверие и/или направление русского модерна. Как известно, одним из его эпицентров было подмосковное Абрамцево, приобретенное братом Анатолия — известным предпринимателем и меценатом Саввой Ивановичем Мамонтовым (1841–1918), благодаря неутомимой деятельности его супруги — Елизаветы Григорьевны Мамонтовой-Сапожниковой (1847–1908). В 1876 году она организовала в Абрамцево мастерские (столярную, керамическую и женских рукоделий), где привлеченные умельцы-кустари в сотворчестве с ведущими художниками изготавливали предметы по частным заказам. С 1881 года при участии Василия Поленова, Виктора Васнецова и Ильи Репина Елизавета Мамонтова стала собирать коллекцию народного искусства, а в 1885 году открыла в Абрамцево один из первых в России музеев народного искусства. Так что инициатива Марии Мамонтовой по созданию мастерских при магазине «Детское воспитание» и привлечению к сотрудничеству народных мастеров вполне согласовывалась с приоритетами как семьи, так и художественной среды в целом. Понятно, что в силу тесных семейных связей мастерские были обречены на сотрудничество и сотворчество: художники, работавшие по заказам типографии Анатолия Мамонтова, были как раз абрамцевского круга.

Вероятно, отсюда проистекает мнение о причастности к созданию матрешки Елизаветы Григорьевны Мамонтовой, вдохновившейся подаренной ей японской куклой-укладкой [см.: Матрешка: Фотоальбом, 1969; Бромлей, Подольный, 1984]. Документальных свидетельств тому нет — ни за, ни против. Но резоны появления подобной версии понятны: начиная с 1880-х годов и вплоть до середины 1900-х японское искусство в России, так же как во всем Старом Свете, было не просто в моде — им увлекались всерьез, черпая новые художественные приемы, привлекавшие лаконизмом, изысканностью, близостью к природным формам и (что важно) приверженностью к национальной традиции. Многие стилистические приемы и явления европейского модерна возникли под влиянием японского искусства. Некоторые из них стали национальными брендами, например датский подглазурный фарфор, французская ксилографическая афиша *Belle Époque*, английская орнаменталистика и ксилография мастерских У. Морриса и др.; да и в графике русского модерна, например Марии Якунчиковой, заметно стилистическое влияние японской ксилографии. Можно предположить, что в ту пору «японская версия» происхождения матрешки могла возникнуть из-за понятного желания придать новорожденной кукле бóльшую «родовитость» и модный лоск.

В современных публикациях сюжет японского участия в генезисе русской матрешки провоцирует излишний полемический задор: или в духе «разоблачения» русской куклы как японского изобретения, или, напротив, яростного опровержения данной версии. Но важно иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, ничего необычного или «вторичного» для той эпохи в присутствии японского примера нет. Во-вторых, речь идет о принципе, а не о копии. Аналогичные матрешке куклы-укладки русской традиции не известны, зато хорошо известны в Индии и Китае, где считают, что подобные игрушки возникли около 1000 года в период империи Сун (960–1279), а первые сохранившиеся образцы деревянных фигурных кукол-укладок датируются XVIII веком. Появление этой затейливой формы лежит в русле приверженности китайской традиционной культуры к изделиям типа «предмет в предмете» (наиболее известный пример — костяные сферы, заключенные одна в другую). Подобного рода изделия (в том числе куклы-коробы) стали известны в Европе и в России в XVIII веке, в период увлечения китайским искусством, вызвавшим

к жизни европейский «шинуазри». Примеры европейских и русских изделий, повторяющих этот принцип, известны в ювелирном, золото-серебряном, камнерезном и косторезном деле, а также в токарном и столярном ремесле. В тот же период эта традиция, как принято считать, прижилась в Японии. Однако ранние примеры японских кукол, основанных на принципе «фигурка в фигурке», не известны (так считает, в частности, японский исследователь Гэнки Нумата (Genqui Numata) [см.: Numata, 2010]). В качестве аналогов приводят ритуальные и вотивные куклы наруко-кокэси и «сити-Фукурокудзю», но они составные, а не вкладные. Напротив, есть примеры влияния русской игрушки на японскую традицию. В 1916 году большую коллекцию деревянных игрушек вывез из России японский художник и педагог Ямамото Канаэ. По возвращении он организовал на севере Японии в префектуре Нагано промыслы, где стали производить на продажу «чисто японские» игрушки, у которых обнаруживаются вполне русские корни [Лекция, 2017]. Ярким примером влияния матрешки на форму фигурок Фукурокудзю служит образец, находящийся в коллекции Музея игрушки в Сергиевом Посаде. Судя по надписи «Made in Japan», этот винтажный сувенир, преподнесенный послом Японии в 1932 году, не мог быть выполнен раньше 1921-го.

В связи с этим любопытно, что в упоминавшемся каталоге магазина «Детское воспитание» 1896 года в игрушечном разделе фигурируют «деревянные точеные, разноцветные» коробки-укладки из 24 и 12 предметов [Каталог изданий, 1896, с. 13, № 44, 46]. Так что идея куклы-укладки могла возникнуть «на месте». Достоверно известно, что мастером, выточившим первую матрешку, был Василий Петрович Звездочкин (1876–1956), родившийся в 1876 году в деревне Шубино Подольского уезда. В мастерских при «Детском воспитании» он работал с 1898 года. «В 1900 г. изобретаю 3х и 6-ти местную матрешку и посылаю на выставку в Параж» [орфография источника. — Н.С.], — так определяется дата рождения известной куклы, согласно тексту автобиографии мастера [Блюм]. Что же касается изобретения матрешки и отсылки ее на Всемирную выставку в столицу Франции, то сюжет явно «спрямлен». Экспонентов Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 года утверждала высочайше учрежденная комиссия, которую возглавляли директор Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковалевский и генеральный комиссар

князь В.Н. Тенишев, видный предприниматель, этнограф-социолог, педагог⁽²⁾. На участие в выставке Россия потратила 5 226 895 рублей, из них правительство ассигновало 2 226 895 рублей, а учреждения и экспоненты — 3 000 000 рублей. Эти суммы позволяют представить объем взносов участников, которые могли что-либо на выставку «посылать».

Участником выставки был Анатолий Иванович Мамонтов, вернее Товарищество его типографии, заявленное в третьей группе экспонентов («Пособия и техника в области литературы, науки и искусства») сразу в двух классах: 11-м («Типографское дело. Литография. Цинкография») и 14-м («Книжное дело, музыкальные и периодические издания»), в которых было отмечено золотой (в 11-м классе) и серебряной (в 14-м) медалями [Россия, 1900, с. 142, 147, 184, 185]. Бронзу в семейную копилку добавила Мария Александровна. Среди участников она не числится и выставлялась, скорее всего, под эгидой Товарищества, но в списке награжденных значится отдельной строкой как удостоенная бронзовой медали в классе 100 «Игрушечное производство» [Россия, 1900, с. 169]⁽³⁾. Отдельных комментариев, посвященных матрешке, в литературе тех лет нет — ни в каталоге Русского отдела, ни в развернутом описании выставки, собранном из иллюстрированных приложений к «Вестнику иностранной литературы», где фиксировались основные события Парижской ЭКСПО [см: Каталог Русского отдела,

- (2) В 1898 году князь Тенишев организовал в Петербурге частное Этнографическое бюро, фактически ставшее первым социологическим институтом в стране. Основная его цель заключалась в организации и проведении массового сбора сведений о русском крестьянстве по специальной программе. Научные результаты, полученные им, высоко оценили за рубежом: он был избран членом Интернационального социологического института и Парижского социологического общества.
- (3) Наряду с Товариществом типографии А.И. Мамонтова высоких наград выставки удостоились и другие представители фамилии. Е.Г. Мамонтова была заявлена в 98-м классе («Мелкие предметы из дерева») [Россия, 1900, с. 217], но по итогам получила золото в 69-м классе («Обыкновенная и художественная мебель») и серебро в 98-м классе («Щеточное, токарное и корзиночное производство») [Россия, 1900, с. 158, 168]. А.С. Мамонтова была заявлена в 72-м классе («Майолика, изразцы») [Россия, 1900, с. 206] и награждена золотой медалью [Россия, 1900, с. 160]. Так жена и младшая дочь Саввы Ивановича представили изделия Абрамцевских мастерских. Золотые медали снискали и кузены Анатолия и Саввы, владельцы Промышленного и торгового общества по производству лакокрасочной продукции братья А. и Н. Мамонтовы. Парижская выставка была самой удачной в истории русского международного представительства. Всего Россия получила 1589 наград, из них 370 золотых медалей.

1900; Всемирная Парижская выставка, 1900]. И вряд ли бронзовой медали владелица «Детского воспитания» была удостоена за одну матрешку: упомянутый ранее каталог наглядно демонстрирует, что ей было что показать. Однако пятидюймовая деревянная игрушка все же была замечена и оценена. Газета «Новости дня» от 10 апреля (28 марта) 1901 года писала: «Лондонцы заинтересовались русскими игрушками, и в настоящее время земской кустарной школе в Сергиевом Посаде заказано изготовить для лондонской публики большую партию игрушек, известных под названием “Матрешка”. Игрушки эти состоят из большой точеной куклы, в которую вкладывается целый ряд других, меньших, изображающих женские типы народностей России» [цит. по: Новикова, 2024]. По этому тексту видно, что его автор еще не совсем представляет, о чем идет речь. Примечательно и другое: в качестве изготовителя кукол упоминается кустарная школа в Сергиевом Посаде, с которой после разорения А.И. Мамонтова (одной из главных причин тому, кроме общего кризиса российской экономики, были финансовые затраты на участие в Парижской выставке) будет связана дальнейшая судьба матрешки.

Кустарный музей – методический центр институализации промыслов

Речь идет об Учебно-показательной мастерской Московского губернского земства в Сергиевом Посаде, именно в ее распоряжение перешли мастерские «Детского воспитания». Сюда, в Сергиев Посад, в 1901 году из Лондона и в 1904 году из Парижа пришли первые экспортные заказы. С тех пор Сергиево-Посадская мастерская стала основным центром производства матрешек. Кстати, в списке наград парижской выставки эта мастерская идет верхней строкой бронзовых призеров в той же группе «Игрушки» [Россия, 1900, с. 169]. Что не удивительно — эта мастерская, созданная в традиционном центре дислокации игрушечников-кустарей, была основной базой творческих экспериментов Торгово-промышленного музея кустарных изделий Московского губернского земства (далее — Кустарный музей). Деятельность этого легендарного музея имела первостепенное значение для формирования так называемого «московского принципа» взаимодействия с кустарными производствами, который

институализировал механику сохранения и развития художественного ремесла, определившую рождение и матрешки, и многих других явлений, известных ныне как народные промыслы. Этот принцип Кустарный музей поддерживал на всем протяжении его дореволюционной и советской истории⁽⁴⁾.

Вопрос о создании Кустарного музея как центра сохранения народной культуры поднимался в Петербурге, но московское земство оказалось расторопнее столичных чиновников. Отправной точкой стала Всероссийская художественно-промышленная выставка в Москве 1882 года, кустарный отдел которой произвел наибольшее впечатление на посетителей. Изделия кустарей Московской губернии приобрел Сергей Тимофеевич Морозов (1863–1944), эта коллекция легла в основу учрежденного в том же году Музея, который открылся для посетителей в 1885 году (одновременно с Абрамцевским) в особняке, специально снятом для этих целей на Никитском бульваре. В 1903 году Кустарный музей переехал в дом в Леонтьевском переулке (тот самый, в котором был магазин «Детское воспитание»), приобретенный у А.И. Мамонтова после его разорения С.Т. Морозовым, директором Кустарного музея (с 1890 года), а позже (с 1897 года) — его попечителем. Дом был перестроен и расширен специально для музейных целей (архитектор С.У. Соловьев) и подарен Морозовым опекаемому им музею.

(4) В 1920–1926 годах музей носил название «Центральный кустарный музей Высшего совета народного хозяйства», с 1927-го, после создания опытных мастерских, — Центральная научно-опытная станция (ЦНОПС). В 1931 году на базе ЦНОПС создается Научно-экспериментальный кустарный институт (НЭКИН), реорганизованный в 1932 году в Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП), включавший музей и магазин «Художественные промыслы». В 1946 году музей был переименован в Музей народного искусства НИИХП. В 1999 году на базе художественных, библиотечных и архивных фондов института создан Музей народного искусства имени Сергея Тимофеевича Морозова, который вошел на правах структурного подразделения в состав Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (ВМДПНИ), а его коллекции были перемещены в здание ВМДПНИ на Делегатской улице, 3. Дом в Леонтьевском переулке оставался в ведении музея до 2006 года. Самой известной экспозицией, созданной Музеем народного искусства имени Сергея Тимофеевича Морозова, стал «Музей матрешки», символично существовавший на том же месте, где матрешка появилась на свет, около пяти лет (2001–2006). В настоящее время экспозиция «Музей матрешки» (с 2012 года) является частью комплекса «Конный двор» Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника.

Однако главной задачей Кустарного музея была не демонстрация достижений, а оказание финансовой, организационной и художественной помощи кустарному производству⁽⁵⁾. С 1888 года при Земской управе была создана кустарная комиссия, во исполнение решений которой Музей разработал новую форму взаимодействия с мастерами-кустарями. Это касалось и организации прямых закупок, и организации художественного руководства. Важным шагом в этом направлении было создание опытной мастерской в Сергиевом Посаде как центра по обучению взрослых мастеров, призванного обеспечить высокий художественный уровень народных производств, способствовать оттачиванию самобытных навыков мастеров, помочь им избежать «китчевых стилизаций», появляющихся под натиском модной, но несостоятельной в художественном смысле фабричной продукции [Дайн, 2011, с. 10, 11]. После успеха экспозиции Кустарного отдела на Парижской выставке производство было расширено. Там же — в Сергиевом Посаде — была создана художественная столярная мастерская. При мастерских работал Рисовальный класс Императорского Строгановского училища [Дайн, 2011, с. 35]. Особый вклад в дело сохранения народной игрушки принадлежит Николаю Дмитриевичу Бартраму (1873–1931) — художнику Московского губернского земства, заведовавшему художественным отделом музея в 1904–1917 годах [Бартрам, 1912; Н.Д. Бартрам, 1979; История]. Он был инициатором создания второй (после сергиево-посадской) опытной мастерской богородской игрушки, работа которой практически спасла этот народный промысел. Деятельность Бартрама по восстановлению и развитию промыслов народных игрушек, вытесняемых «фабричной дешევкой», восторженно характеризовал даже скупой на похвалы А.Н. Бенуа. В 1918 году по его инициативе в Москве был создан первый специализированный Музей игрушки⁽⁶⁾.

(5) В частности, Кустарный музей и конкретно С.Т. Морозов отвечали за отбор экспонатов для «Коллективной выставки кустарного производства игрушки», удостоенной на Парижской выставке серебряной медали в группе «Игрушки» [Россия, 1900, с. 169].

(6) После смерти своего основателя в 1931 году Музей игрушки переместился в Сергиев Посад (тогда Загорск). Сейчас это единственный государственный специализированный музей игрушки — Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама (структурное подразделение Сергиево-Посадского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)»).

Пафос деятельности Кустарного музея основывался на соединении лучших традиций народного искусства, наработанных ремесленных навыков и современной художественной практики. Музей активно сотрудничал с такими центрами развития русского стиля, как Абрамцево, Талашкино, Кудрино, и многими другими. К работе были привлечены все лучшие художники, работавшие в русском стиле. К началу 1910-х годов музей возглавил работу по сохранению и развитию художественных промыслов во всех губерниях России. Показательным было создание кружевной мастерской в Александрове, столярной артели художников-выжигальщиков «Кустарь-художник», женской артели «Кустарих-одевальщиц» в Сергиевом Посаде, Хотьковского общества столяров-резчиков и многочисленных артелей медников в Подольском и Верейском уездах. После 1917 года музей (преобразованный сначала в Центральную научно-опытную станцию, затем в Научно-экспериментальный кустарный институт) участвовал в восстановлении таких художественных промыслов, как хохломская роспись, ростовская финифть, вологодское кружевоплетение, вышивки Рязани и Калуги. С участием музея проходило становление основных центров миниатюрной лаковой живописи по папье-маше в Палехе, Холуе, Мстёре. После войны (с 1946 года) под руководством мастеров Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП), к которому принадлежал музей, стала возрождаться гжельская керамика.

Последний пример наиболее показателен для демонстрации «московского принципа» взаимодействия с мастерами народных промыслов. Ведь гжельский фарфор совершенно не похож на «возрождаемый» феномен — фарфоровый лубок крестьянских заводов Гжели 1830–1900 годов. Знаменитая сине-белая роспись была создана фарфористами-профессионалами с использованием традиционных форм, приемов росписи, пластических решений, и несмотря на это она стала настоящим народным промыслом, одним из опознаваемых брендов русской керамики. Но это крайний пример. Обычно художественный промысел «с лица необщим выражением» возникал как симбиоз профессионального художественного осмысления традиции и творчества ее живых носителей. Иногда тон задавали художники, как было с керамическими или мебельными мастерскими Абрамцева (изделия М.А. Врубеля и Е.Д. Поленовой выставлялись в Кустарных отделах Всероссийских и международных выставок), иногда — местные

мастера, прошедшие художественную выучку у профессиональных художников (городецкая роспись, Палех и др.). Это был напряженный и тесный в соучастии творческий процесс.

Рождение матрешки

В соответствии с принятой практикой, «отцов» у матрешки должно быть двое — мастер и художник. Косвенное подтверждение тому есть и в автобиографии Василия Петровича Звездочкина, токаря, выточившего первую матрешку, который с 1905 года начал работать в Сергиевом Посаде в мастерской московского губернского земства: «Там я работал с художником Марсовым. Изобретали на выставку в Италию в г. Милан разные образцы. В 1906 г. из Милана получил большую золотую медаль» [Блюм]. Этот документ опубликован Игорем Блюмом на его сайте «История матрешки» — единственном ресурсе, посвященном русской кукле-героине. Здесь представлен обширный материал, тщательно собранный исследователем-энтузиастом⁽⁷⁾.

(7) Помимо автобиографии можно привести в качестве примера уникальное свидетельство о награждении В.П. Звездочкина Большой серебряной медалью за «хорошую точку и полировку разн[ых] деревянных игрушек» на Второй Всероссийской кустарной выставке 1913 года. Это единственный документ, свидетельствующий о персональных наградах В.П. Звездочкина, полученных по итогам масштабных выставок. Золотая медаль Миланской выставки (1906) была, как и парижская бронзовая, присуждена экспоненту — то есть мастерским. В автобиографии перечислены и другие награды, присужденные изделиям мастера: «Дальше начинаю изготавливать разные точеные полированные точенцы и песочницы для выставки в Петербург в 1907–1908 г. Из Петербурга получил малую золотую медаль. В 1909 г. начинаю готовиться на выставку в г. Казань. Изготавливаю разные токарные полированные изделия. Из Казани получил похвальный лист. В 1913 г. работаю на выставку в Петербург откуда получил большую серебряную медаль. В 1914 г. в Сергиевом посаде открывается школа по игрушечному промыслу. Я принимаю обязанность инструктором преподавателем токарного цеха. Ежегодно выпускаю из токарного цеха не меньше 27 человек. В 1931 г. за честную работу и правильное видение токарного цеха от коллектива школы получил похвальный лист. В 1934 г. получаю похвальный лист за хорошую производственную работу и отличное выполнение квалификационных работ» [Блюм]. Несмотря на это, в 1935 году Звездочкин был лишен избирательных прав «за эксплуатацию чужого труда». Однако вниманием новой власти талантливый мастер обделен не был. Уже в 1936 году на заседании Комиссии по народной игрушке Наркомата просвещения, состоявшемся 4 августа, было рекомендовано Всекомпромсовету «обеспечить Звездочкину, имеющему без малого 40-летний стаж работы, условия для дальнейшей успешной работы по специальности», что и было исполнено. С 1949 года Василий Петрович заведовал токарным цехом Сергиево-посадской артели «Художественная игрушка».

В том числе — и текст о создании матрешки, записанный со слов Звездочкина Е.Н. Шульгиной в 1947 году [Дайн, 2011, с. 100]. Мастер вспоминал, как увидел в журнале подходящую «чурку» и попробовал выточить подобие человеческой фигуры. Примечательный оборот — «подходящую» для чего? — позволяет предположить существование эскиза. Выточенная фигурка сначала имела «смехотворный вид, напоминала как будто монашенку» и была «глухая». Как сообщает сам Звездочкин, идею сделать куклу полый с вкладками ему подсказали более опытные мастера Белов и Коновалов, также происходившие из Подольского уезда, где находились традиционные центры токарного игрушечного промысла⁽⁸⁾. Далее по тексту интервью мы узнаем, что мастера показали изделие А.И. Мамонтову, который одобрил фигурку с вкладышами и дал расписывать группе художников, работавших где-то на Арбате. Их имен автор не сообщает.

В силу устойчивой литературной традиции автором эскиза первой матрешки принято считать Сергея Васильевича Малютина (1859–1937), являвшегося одной из значимых фигур национально-романтического стиля рубежа веков, с равным успехом работавшего в книжной графике, сценографии и декоративно-прикладном искусстве [см. в частности: Стиль жизни, 2000, с. 247]. Однако документов, подтверждающих авторство художника, до сих пор не обнаружено, что дает повод подвергать эту информацию сомнению. Действительно, если судить по стилистике «Матрешки с черным петухом» (Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама, Сергиев Посад), атрибутированной как экспонат Парижской выставки 1900 года, где матрешка выставлялась впервые, ее мог расписать

(8) В XIX веке центры производства токарных игрушек находились в Подольском уезде (в селениях Вороновской и Красно-Пахорской волостей). Уже в 1911 году в деревне Бабенки Подольского уезда образовалась артель мастеров токарного производства, в дальнейшем ставшая фабрикой «Полированная игрушка». В 1934 году в городе Климовске открылась Гривненская фабрика по производству деревянной токарной игрушки. В 1972 году фабрики объединились. Организованное на основе этого объединенного комбината ОАО «КЛИМО» в 1995 году получило статус «Предприятие народных художественных промыслов России». Однако традиционная подольская токарная игрушка XIX века — монолитная, а не полая. Конечно, существовали и полые токарные изделия (пасхальные яйца с сюрпризом, вкладные шкатулочки, чашки, бокалы, стаканы и др.), но примеры фигурных кукол-укладок по принципу «мал мала меньше» до появления матрешки не известны.

любой грамотный орнаменталист, работавший в русском стиле, и Малютин в том числе⁽⁹⁾. Справедливости ради стоит заметить, что и весомые аргументы против версии об авторстве Малютина также отсутствуют. Утрата эскизов — типичная ситуация для прикладной графики: обычно эскизы переходили в собственность заказчика, а если предприятие закрывалось, то редко уцелевали. Малютин — не исключение, о чем свидетельствует отсутствие в наследии художника целых блоков эскизов по проектам, для которых его авторство документально подтверждено. В пользу его авторства росписи матрешки говорит тот факт, что в 1899 году он действительно плотно сотрудничал с издательством Мамонтова, работая над юбилейным изданием «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина.

Но достоверно определить авторство росписи на основе косвенных данных вряд ли возможно в силу специфики ситуации конца XIX — начала XX века, когда круг людей, работавших над созданием национально-романтического стиля и всерьез занятых сохранением и развитием традиций народного искусства, был чрезвычайно тесен: в музее, типографии А.И. Мамонтова и магазине «Детское воспитание» с мастерской, в Абрамцеве Е.Г. Мамонтовой работали практически одни и те же художники, поощряемые меценатами, которые были тесно связаны между собой по общественной и коммерческой деятельности, не говоря уже о родственных узах. Рождение матрешки произошло в этой уникальной художественной ситуации, созданной усилиями людей, сохранявших, развивавших и обогащавших на новом уровне предметный и художественный язык народной традиции.

Заключение

Эта кукла-укладка не может быть напрямую соотнесена ни с одним традиционным кустарным промыслом XIX века. Однако уже к 1920-м годам можно зафиксировать несколько центров ее производства с яркими считываемыми стилистическими особенностями. Народная культура вообще обладает гигантским ресурсом для адаптации новых

(9) И. Блюм склонен видеть автором росписи художника Б.В. Зворыкина (1872–1942), но на 1899 год тот был слишком молод, с издательством Мамонтова он начал сотрудничать только с 1903 года.

мотивов и форм. Примеры широко известны: от щеголей и щеголих в западных платьях в народном лубке до тракторов и дирижаблей в постреволюционном палехе, то же можно сказать и о предметном ассортименте. Именно поэтому народная традиция остается живой и постоянно развивающейся — это свойство обеспечивает ее непрерывность, преемственность и энергию.

Следует признать, что идея «очеловечить» традиционную игрушку-укладку оказалась на диво плодотворной: тему подхватили иностранные производства и мастера. Речь идет не о подделках (их, понятно, хватает), а о новых версиях «русской куклы», созданных художниками разных стран, в частности учившимся в России немцем Александром фон Зальцманом, опубликовавшим эскизы своего видения матрешки еще в 1904 году. В СССР после паузы 1930–1940-х, не в последнюю очередь связанной с резким сокращением экспорта, новый взлет популярности матрешки стартовал в конце 1950-х годов. Виной тому — Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1957 году, когда матрешка практически закрыла собой брешь отсутствия достаточного сувенирного производства с национальным шармом. С той поры матрешка вошла в число российских национальных брендов, вдохновляя и создателей муралов в чилийском Вальпараисо, и организаторов приуроченного к десятилетию российской версии Vogue аукциона, лотами которого стали полуметровые матрешки от ведущих дизайнеров⁽¹⁰⁾. И, наконец, она шагнула в цифровой мир уже в качестве символа не только русской, но всей восточнославянской культуры. Не стоит только забывать, что речь идет не о российской культуре в полном объеме ее многовекового наследия, а скорее о сувенирном тренде. Ведь именно в этом аспекте проводили свои исследования, имея в виду актуальную тему развития креативных индустрий, аналитики ВЦИОМ.

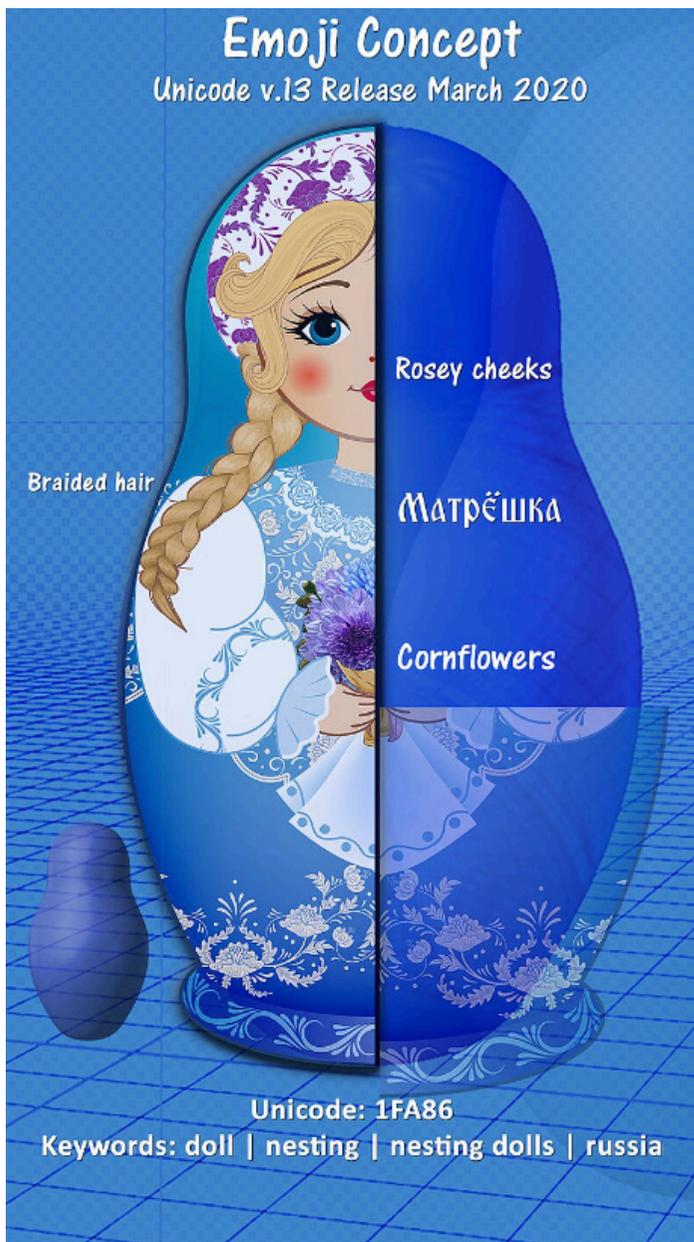
(10) Аукцион прошел в 2008 году. Матрешка Ralph Lauren носила клетчатый костюм (продана за 55 000 евро), вариант от Prada получил лицо топ-модели Линды Евангелисты (продана за 48 000 евро), а кукла Dolce & Gabbana напоминала монахиню в пайетках (продана за 50 000 евро). Но дороже других продали всю в черном матрешку Валентина Юдашкина, заплатив \$100 000 [Новикова, 2024].

Список литературы:

- 1 *Бартрам Н.Д.* О возможности возрождения в игрушке народного творчества // Аполлон. 1912. № 2. С. 55–64.
- 2 *Блюм И.* История матрешки. Подлинная история матрешки // Matreshka.site. URL: <https://matreshka.site> (дата обращения 10.08.2025).
- 3 *Блюм И.А.* О подлинной истории матрешки // Вопросы культурологии. 2023. № 7. С. 539–551. <https://doi.org/10.333920/nik-01-2307-01>.
- 4 *Богомазова Л.* Россия – богатая душа! // ВЦИОМ новости. 23.06.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-bogataja-dusha> (дата обращения 10.08.2025).
- 5 *Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г.* Создано человечеством. М.: Политиздат, 1984. 272 с.
- 6 Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях / Сост. М.А. Орлов. СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1900. 224 с. (Иллюстрированное приложение к «Вестнику иностранной литературы» 1900 г.)
- 7 ВЦИОМ: в качестве сувенира для иностранца россияне отдают предпочтение матрешке // ТАСС. 23.06.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24325243> (дата обращения 10.08.2025).
- 8 *Голдовский Б.П.* Куклы: Энциклопедия. М.: Время, 2004. 496 с.
- 9 *Голдовский Б.П.* Большая иллюстрированная энциклопедия «Художественные куклы» / Ред. А.Ю. Журавлев. М.: Дизайн Хаус, 2009. 296 с.
- 10 *Дайн Г.Л., Сергиев Посад – мастерская игрушки: Живая традиция на рубеже веков: XX–XXI. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2011. 232 с. (Игрушка в культуре России; кн. 3).*
- 11 Знаменитый и неизвестный Кустарный музей: Из собрания Всероссийского музея декоративного искусства / Авт.-сост. К.Ю. Нарвойт. М.: Кучково поле Музеон, 2021. 304 с.
- 12 История русской матрешки // Земляки. URL: <http://www.ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34> (дата обращения 10.08.2025).
- 13 Каталог изданий и изделий магазина «Детское воспитание». М., 1896. 39 с.
- 14 Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб., [1900]. 489 с.
- 15 Лекция Александра Мещерякова об истории культурных связей между Россией и Японией в XIX–XX вв. // НИУ ВШЭ. 04.12.2017. URL: <https://iocs.hse.ru/news/212660701.html> (дата обращения 10.08.2025).
- 16 Матрешка: Фотоальбом / Авт. текста Е. Можяева, А. Хейфиц, фото В. Моница. М.: Советская Россия, 1969. 108 с.
- 17 *Модестов Н.* Где матрешка родилась // Правда. 1987. 13 апреля.
- 18 Н.Д. Бартрам: Избранные статьи. Воспоминания о художнике / Сост. Е.С. Овчинникова, А.Н. Изергина, вступ. ст. Е.С. Овчинниковой. М.: Советский художник, 1979. 174 с.
- 19 *Новикова А.* Про матрешку / Ред. А. Черникова // Tutu.ru. 11.01.2024. URL: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/> (дата обращения 10.08.2025).
- 20 Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб.: Изд. А.С. Шустова, 1900. 248 с.
- 21 Стиль жизни – стиль искусства: Развитие национально-романтического направления стиля модерн в европейских художественных центрах второй половины XIX – начала XX века: Россия, Англия, Германия, Швеция, Финляндия: Сборник / Отв. ред. Э.В. Пастон. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2000. 607 с.
- 22 *Emoji Recently Added, v13.0 // Unicode.org.* URL: <https://web.archive.org/web/20200508124720/http://unicode.org/emoji/charts/emoji-released.html> (дата обращения 10.08.2025).
- 23 *Gray J., Sunne S.* Proposal for MATRYOSHKHA Emoji // Unicode.org. February, 2019. URL: <https://www.unicode.org/L2/L2019/19096-matryoshka-emoji.pdf> (дата обращения 10.08.2025).
- 24 *Numata G.* Matryoshka Encyclopedia. Numata original Ki, 2010.

References:

- 1 Bartram N.D. O vozmozhnosti vrozozhdeniya v igrushke narodnogo tvorchestva [On the Possibility of Folk Creativity in Toys]. *Apollo*, 1912, no. 2, pp. 55–64. (In Russian)
- 2 Blyum I. Istoriya matreshki. Podlinnaya istoriya matreshki [The History of Matryoshka. The True History of Matryoshka]. *Matreshka.site*. Available at: <https://matreshka.site> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 3 Blyum I.A. O podlinnoi istorii matreshki [On the True History of Matryoshka]. *Voprosy kul'turologii*, 2023, no. 7, pp. 539–551. <https://doi.org/10.33920/nik-01-2307-01>. (In Russian)
- 4 Bogomazova L. Rossiya – bogataya dusha! [Russia Is a Rich Soul!]. *VTSIOM novosti*, 23.06.2025. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/rossija-bogataya-dusha> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 5 Bromley Yu.V., Podolny R.G. *Sozdano chelovechestvom* [Created by Mankind]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 272 p. (In Russian)
- 6 *Vsemirnaya Parizhskaya vystavka 1900 goda v illyustratsiyakh i opisaniyakh* [Paris 1900 Exposition Universelle in Illustrations and Descriptions], comp. M.A. Orlov. St. Petersburg, Tipografiya brat. Panteleevykh Publ., 1900. 224 p. (Illyustrirovannoe prilozhenie k “Vestniku inostrannoi literatury” 1900 g. [Illustrated Appendix to the Bulletin of Foreign Literature, 1900]. (In Russian)
- 7 VTSIOM: v kachestve suvenira dlya inostrantsa rossiyanе otdayut predpochtenie matreshke [Russian Public Opinion Research Center: Russians Prefer a Matryoshka as a Souvenir for a Foreigner]. *TASS*, 23.06.2025. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/24325243> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 8 Goldovsky B.P. *Kukly: Ehtsiklopediya* [Dolls: Encyclopedia]. Moscow, Vremya Publ., 2004. 496 p. (In Russian)
- 9 Goldovsky B.P. *Bol'shaya illyustrirovannaya ehtsiklopediya “Khudozhestvennye kukly”* [Large Illustrated Encyclopedia “Art Dolls”], ed. A.Yu. Zhuravlev. Moscow, Dizain Khausa Publ., 2009. 296 p. (In Russian)
- 10 Dain G.L. *Sergiev Posad – masterskaya igrushki: Zhivaya traditsiya na rubezhe vekov: XX–XXI* [Sergiev Posad – the Toy Workshop: Living Tradition at the Turn of the Century: 20th – 21st]. Sergiev Posad, Ves' Sergiev Posad Publ., 2011. 232 p. (Igrushka v kul'ture Rossii [Toy in Russian Culture], book 3). (In Russian)
- 11 *Znamenitii i neizvestnyy Kustarnyy muzei: Iz sobraniya Vserossiiskogo muzeya dekorativnogo iskusstva* [The Famous and Unknown Handicraft Museum: From the Collection of the All-Russian Decorative Art Museum], comp. K.Yu. Narvoyt. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2021. 304 p. (In Russian)
- 12 Istoriya russkoi matreshki [The History of the Russian Matryoshka]. *Zemlyaki*. Available at: <http://www.ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 13 *Katalog izdaniy i izdelii magazina “Detskoe vospitanie”* [Catalogue of Publications and Goods of the Children's Education Store]. Moscow, 1896. 39 p. (In Russian)
- 14 *Katalog Russkogo otdela na Vsemirnoi Parizhskoi vystavke 1900 g.* [Catalogue of the Russian Section at the 1900 Paris Exposition Universelle]. St. Petersburg, 1900. 489 p. (In Russian)
- 15 Lektsiya Aleksandra Meshcheryakova ob istorii kul'turnykh svyazei mezhdu Rossiei i Yaponiei v XIX–XX vv. [Lecture by Alexander Meshcheryakov on the History of Cultural Relations between Russia and Japan in the 19th – 20th Centuries]. *NIU VSHE*, 04.12.2017. Available at: <https://iocs.hse.ru/news/212660701.html> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 16 *Matreshka: Fotoal'bom* [Matryoshka: Photo Album], text's auth. E. Mozhaeva, A. Kheifits, photo V. Monin. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1969. 108 p. (In Russian)
- 17 Modestov N. Gde matreshka rodilas' [Where Was Matryoshka Born]. *Pravda*, 1987, April 13. (In Russian)
- 18 *N.D. Bartram: Izbrannaya stat'i. Vospominaniya o khudozhnike* [N.D. Bartram: Selected Articles. Memories on the Artist], comp. E.S. Ovchinnikova, A.N. Izergina, intr. article E.S. Ovchinnikova. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1979. 174 p. (In Russian)
- 19 Novikova A. Pro matreshku [About Matryoshka], ed. A. Chernikova. *Tutu.ru*, 11.01.2024. Available at: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 20 *Rossiya na Vsemirnoi vystavke v Parizhe v 1900 g.* [Russia at the Paris Exposition Universelle in 1900]. St. Petersburg, Izd. A.S. Shustova Publ., 1900. 248 p. (In Russian)
- 21 *Stil' zhizni – stil' iskusstva: Razvitiye natsional'no-romanticheskogo napravleniya stilya modern v evropeiskikh khudozhestvennykh tsentrakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka: Rossiya, Angliya, Germaiya, Shvetsiya, Finlyandiya: Sbornik* [Style of Life – Style of Art: The Development of the National Romantic Trend of the Art Nouveau Style in the European Art Centers of the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Russia, England, Germany, Sweden, Finland: Collection], ed. E.V. Paston. Moscow, Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya Publ., 2000. 607 p. (In Russian)
- 22 *Emoji Recently Added*, v13.0. *Unicode.org*. Available at: <https://web.archive.org/web/20200508124720/http://unicode.org/emoji/charts/emoji-released.html> (accessed 10.08.2025).
- 23 Gray J., Sunne S. Proposal for MATRYOSHKA Emoji. *Unicode.org*, February, 2019. Available at: <https://www.unicode.org/L2/L2019/19096-matryoshka-emoji.pdf> (accessed 10.08.2025).
- 24 Numata G. *Matryoshka Encyclopedia*. Numata original Ki, 2010. (In Japanese)

Ил. 1. Грей Дж. Концепция для эмодзи «Матрешка». 2020. Источник: онлайн-ресурсы открытого доступа
Fig. 1. Gray J. Concept for The Matryoshka emoji. 2020. Source: open access online resources

Ил. 2. Куклы, одетые в русские народные костюмы. Источник: Каталог изданий и изделий магазина «Детское воспитание». М., 1896. С. 18
Fig. 2. Dolls dressed in Russian folk costumes. Source: Catalogue of Publications and Goods of the Children's Education Store. Moscow, 1896, p. 18

Ил. 3. Куклы, одетые в русские народные костюмы. Источник: Каталог изданий и изделий магазина «Детское воспитание». М., 1896. С. 19

Fig. 3. Dolls dressed in Russian folk costumes. Source: Catalogue of Publications and Goods of the Children's Education Store. Moscow, 1896, p. 19

Ил. 4. Константин Коровин, Анатолий Мамонтов, Савва Мамонтов, Мария Мамонтова. 1880-е. Фотография. Источник: <https://matreshka.site/podlinnaya-istoriya-matreshki-chast-tre/>

Fig. 4. Konstantin Korovin, Anatoly Mamontov, Sava Mamontov, Maria Mamontova. 1880s. Photo. Source: <https://matreshka.site/podlinnaya-istoriya-matreshki-chast-tre/>

Ил. 5. Матрешка «Девушка с петухом» (восьмиместная). 1900. Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама, Сергиев Посад.

Источник: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>
Fig. 5. Matryoshka "Girl with a Rooster" (eight-piece). 1900. N.D. Bartram Artistic and Educational Toy Museum, Sergiev Posad. Source: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

Ил. 6. Фукурума (Фукурокудзю). 1920-е. Художественно-педагогический музей игрушки имени Н.Д. Бартрама, Сергиев Посад. Источник: <https://matreshka.site/kak-nemczy-i-yarponczy-matreshek-poddelyvali>

Fig. 6. Fukuruma (Fukurokuju). 1920s. N.D. Bartram Artistic and Educational Toy Museum, Sergiev Posad. Source: <https://matreshka.site/kak-nemczy-i-yarponczy-matreshek-poddelyvali>

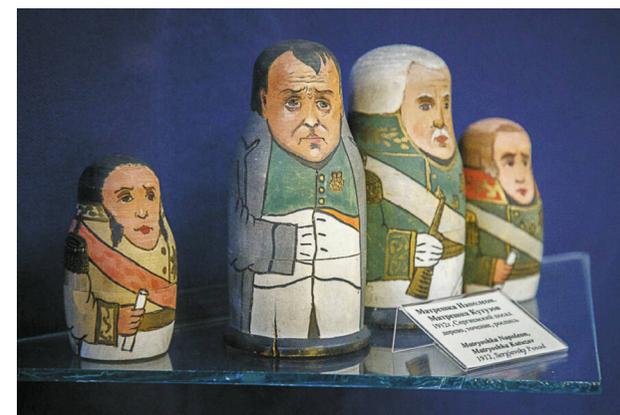

Ил. 7. Матрешка. Середина 1910-х. Коллекция Этель Мэри Страчан, Новая Зеландия.

Источник: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>
Fig. 7. Matryoshka. Mid-1910s. Ethel Mary Strachan Collection, New Zealand. Source: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

Ил. 8. Матрешка Наполеон. Матрешка Кутузов. 1912. Сергиев Посад. Дерево, точение, роспись. Источник: <http://ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34&ysclid=mihm98wjw1936917655>

Fig. 8. Napoleon Matryoshka. Kutuzov Matryoshka. 1912. Sergiev Posad. Wood, turning, painting. Source: <http://ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34&ysclid=mihm98wjw1936917655>

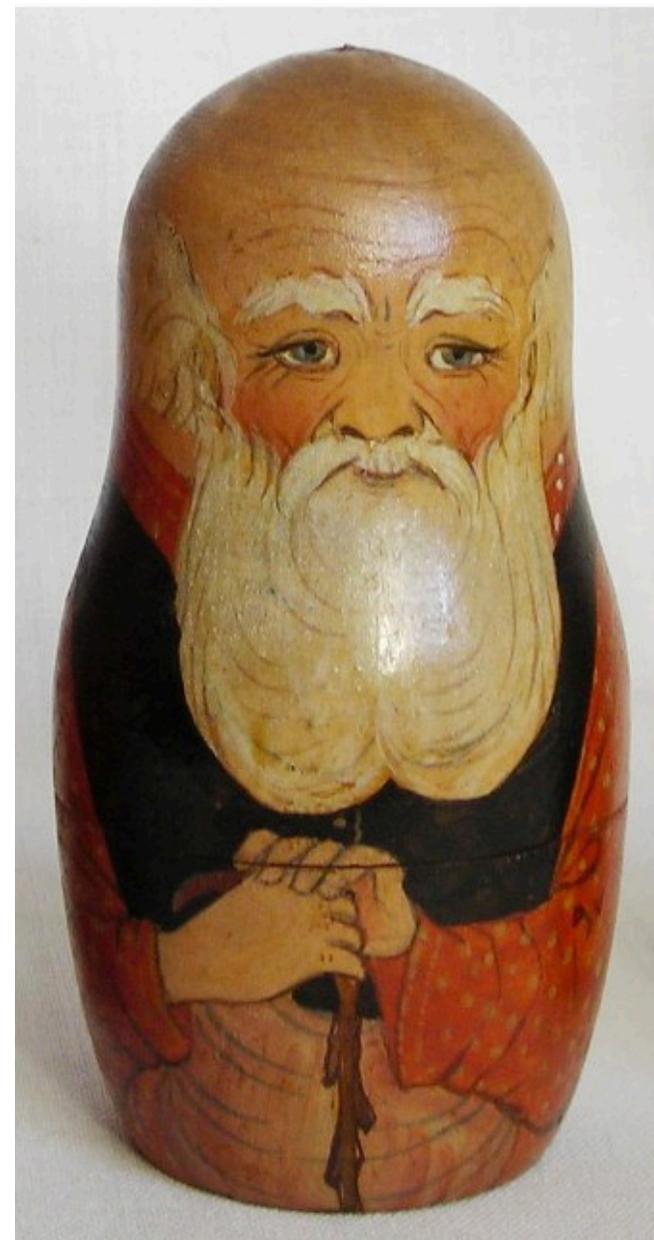
Ил. 9. Бартрам Н.Д. Матрешка «Тарас Бульба». 1910-е. Учебная игрушечная мастерская Московского губернского земства. Источник: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

Fig. 9. Bartram N.D. Taras Bulba Matryoshka. 1910s. Educational Toy Workshop of the Moscow Provincial Zemstvo. Source: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

Ил. 10. Матрешка. 1920-е. Мстёра. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Экспозиция выставки «Мстёра многолика» (3 февраля 2024 года – 26 мая 2024 года). Фото: А.С. Преображенский

Fig. 10. Matryoshka. 1920s. Mstera. Vladimir-Suzdal State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. The Many Faces of Mstera Exhibition (February 03, 2024 – May 26, 2024). Foto: A.S. Preobrazhensky

Ил. 11. Матрешка. 1920-е. Мстёра. Мстёрский художественный музей. Источник: онлайн-ресурсы открытого доступа

Fig. 11. Matryoshka doll. 1920s. Mstera. Mstera Art Museum. Source: open access online resources

Ил. 12. Публикация матрешки с изображением золотой медали Всемирной выставки в Милане 1906 года. 1907. Источник: <https://matreshka.site/matreshki-poluchivshie-zolotuyu-medal-vsemirnoj-vystavki-1906-goda-v-milane/>

Fig. 12. Publication of the Matryoshka depicting the Gold Medal of the 1906 Milan World's Fair. 1907. Source: <https://matreshka.site/matreshki-poluchivshie-zolotuyu-medal-vsemirnoj-vystavki-1906-goda-v-milane/>

ORIGINAL-ENTWURF VON ALEXANDER SALZMANN. HOLS-PUPPEN (NEINANDER-SCHIEBBAR). 3. TEXT S. 151.
AUSFÜHRUNG UNTER LEITUNG VON FRAU VON BECKRATH—MÜNCHEN.

Ил. 13. Зальцман А., фон. Матрешки «Белоснежка и семь гномов», «Крестьянки из Дахау», «Королевская семья». Источник: Deutsche Kunst und Dekoration: Illustr. Monatshefte für moderne Malerei, Plastik, Architektur, Wohnungskunst u. künstlerisches Frauen-Arbeiten. 1903–1904. № 13. S. 152

Fig. 13. Salzmann A., von. Matryoshka "Snow White and the Seven Dwarfs," "Peasant Women from Dachau", and "The Royal Family." Source: Deutsche Kunst und Dekoration: Illustr. Monatshefte für moderne Malerei, Plastik, Architektur, Wohnungskunst u. künstlerisches Frauen-Arbeiten, 1903–1904, no. 13, S. 152

Матрешка: студийное творчество и народная традиция

Ил. 14. Перес А., Перес Х. Граффити «Тело, разум и душа» на улице Камминг, 161, Вальпараисо, Чили. Источник: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

Fig. 14. Pérez A., Pérez J. Graffiti "Body, Mind, and Soul" at 161 Cumming Street, Valparaiso, Chile. Source: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/>

UDC 7

LBC 85.103(2); 85.125

Sipovskaya Natalia V.

D.Sc. (in Art History), Director of the State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0578-3687

sipovskaya@sias.ru

Keywords: matryoshka, Children's Education store, Maria Alexandrovna Mamontova, Vasily Petrovich Zvezdochkin, Abramtsevo, Sergei Vasilyevich Malyutin, Handicraft Museum, Sergei Timofeevich Morozov, Sergiev Posad, Nikolai Dmitrievich Bartram

Sipovskaya Natalia V.

Matryoshka: Studio Art and Folk Tradition

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-300-353

For cit.: Sipovskaya N.V. Matryoshka: Studio Art and Folk Tradition. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 4, pp. 300-353. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-300-353>.

Для цит.: Сиповская Н.В. Матрешка – студийное творчество и народная традиция // *Художественная культура*. 2025. № 4. С. 300-353. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-300-353>.

Сиповская Наталия Владимировна

Доктор искусствоведения, директор Государственного института искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0002-0578-3687

sipovskaya@sias.ru

Ключевые слова: матрешка, магазин «Детское воспитание», Мария Александровна Мамонтова, Василий Петрович Звездочкин, Абрамцево, Сергей Васильевич Малютин, Кустарный музей, Сергей Тимофеевич Морозов, Сергиев Посад, Николай Дмитриевич Бартрам

Сиповская Наталия Владимировна

Матрешка – студийное творчество и народная традиция

Abstract. The anti-globalization movement, increasingly evident in the cultures of various countries, is reviving a wide range of themes related to the evaluation of various national phenomena. Russian culture is no exception as it offers a broad field of study — in terms of both research and creativity — from the search for hallmarks of ‘Russianness’ in assessing past achievements to the possibility of their relevant interpretation in contemporary artistic practice. A separate topic is the genesis of artifacts that have become iconic features of national culture such as the Matryoshka doll, whose birth is the subject of lively, and sometimes heated, debate. This article attempts to reconstruct the circumstances of the emergence of the most famous Russian doll, which happily interweaved the search for a new national expression by outstanding artists of the turn of the 20th century, the work of enthusiasts studying folk culture, and the skills of traditional handicrafts.

Аннотация. Антиглобалистское движение, все отчетливее заявляющее о себе в культурах разных стран, актуализирует широкий круг сюжетов, связанных с оценкой различных явлений национального свойства. Русская культура не является исключением, предоставляя широкое проблемное поле как в исследовательском, так и в творческом плане — от поиска примет «русскости» в оценке достижений прошлого до возможности их релевантной интерпретации в современном художественном процессе. Отдельная тема — генезис артефактов, ставших знаковыми приметами национальной культуры. Таких как матрешка, рождение которой является темой ярких и подчас горячих дискуссий. В статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства появления самой известной русской куклы-укладки, в которой счастливым образом переплелись поиски новой национальной выразительности выдающимися художниками рубежа XIX–XX веков, деятельность энтузиастов по изучению народной культуры и навыки традиционных кустарных производств.

Introduction

In March 2020, the Unicode Consortium endorsed as a registered sign of the global language network a new emoji proposed by the American designer Jef Gray [Gray, Sunne, 2019] as a non-religious and non-political symbol of Eastern European culture in the Emoji 13.0 list under the “U+1FA86 nesting dolls” point [Emoji Recently Added]. In this way, Matryoshka, the most famous Russian wooden nesting doll that has become firmly rooted in the public mind as a national symbol over the past 75 years or so has made it to digital reality. This fact is evidenced, in particular, by a study, which the Russian Public Opinion Research Center undertook for “The Soul of Russia” festival within the framework of the 2025 St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) and which covered a broad range of topics. Souvenirs predominated among things embodying “the soul of Russia”, with Matryoshka emerging as the undisputed leader far ahead of the balalaika, bear, valenki felt boots and samovar [Bogomazova, 2025]⁽¹⁾. Despite nationwide affection and international recognition Matryoshka is still one of the most enigmatic figures of traditional national culture and a subject of debate, which is further intensified by the doll’s popularity and demanding status of a national symbol. The understandable reasons for this situation stem from the abundant mythologemes that are to compensate for the obvious dearth of verifiable documentary material.

The Children’s Education store and the Mamontovs Circle

It is known for a fact that Matryona (that was how the doll was originally called) appeared in the workshops of the Children’s Education store opened in Moscow, 1873 on the initiative of Maria Alexandrovna Mamontova (1847–1908), wife of the well-known publisher Anatoly Ivanovich Mamontov (1839–1905). The store initially specialized in children’s books but soon added educational toys (board games and so on) and all sorts of dolls to its stock-in-trade. The idea proved fruitful: Maria Mamontova’s store supplied its goods to the Polyakov House at the corner of Neglinnaya Street and Petrovskiye Linii (19 Neglinnaya where Mamontov’s publishing

house and printshop were located) and to Anatoly Mamontov’s own house in Leontievsky Lane (no. 19) designed by Viktor Hartmann in Russian style and built in 1872. By the mid-1890s the store had become a sort of information center that promoted latest innovations in Russian teaching practice and offered virtually everything children need. A clear idea of the above is provided by the 1896 Catalogue of Publications and Goods of the Children’s Education Store, which has eight sections [Catalogue of Publications, 1896]. In addition to books (25 items, about 200 titles) and toys, it listed children’s underwear and clothes, perambulators, and furniture; the latter including changing tables, basins and bathtubs, baby cribs and small beds, desks, chalkboards, tables, chairs, and bookcases. In the section ‘Games and Activities’ one could find all sorts of educational devices from cardboard squares ‘for making shapes according to Froebel system’ and sets for weaving, embroidery, sewing, modelling, porcelain and wood painting to educational sets on ‘Dairy Husbandry’, ‘Laundries’, ‘Housekeeping’ and ‘Jam Making’, or a huge ‘City Building’ kit [Catalogue of Publications, pp. 25–29]. The ‘Games’ section contained all sorts of lottos (with numbers, ‘pictures in four languages’, etc.), spillikins, draughts, indoor crickets, tennis, Chinese billiard and cooperative (group) board games [Catalogue of Publications, pp. 30–31]. The ‘Summer Games and Gymnastics’ section listed hula hoops, tents, garden tools, sets for making entomology collections, herbariums and so on [Catalogue of Publications, pp. 32–36].

The largest section of ‘Toys’ included everything imaginable: soft balls and wood balls for kids, sets of turned figurines and boxes, joiner’s tool and military gear kits for children, children’s carts and buggies, toy carriages and horses, dolls house furniture, dollhouse crockery and other ‘hope chest’ things, little houses with a miniature peasant hut, rural school and toyshop among them, and of course dolls per se — mechanical, with porcelain heads, dressed à la mode and in boyar’s (seignorial) clothes, etc. [Catalogue of Publications, pp. 13–24]. Especially noteworthy was a series of 20 dolls in Russian national costumes made in three sizes — 4.5, 6 and 8 *vershoks* (approximately 7.8, 10.5, and 14 inches) [Catalogue of Publications, p. 17, no. 68]. To this day considered a major accomplishment of the store, the project was initiated by Maria Mamontova, who had long turned from an unwelcome daughter-in-law (the family at first disapproved of Anatoly

(1) The survey held on June 8, 2025 covered 1600 residents of Russia aged 18+ [VTSIOM, 2025].

Mamontov's hasty marriage to a singer) into a full-fledged member of the family that fully shared its interests.

It will not be an exaggeration to say that a passion for revivalism or rather the creation of a new national style set the trend in Russian culture of that period, which was embodied in a broad-based and fruitful artistic movement. Later on, it would be referred to as national romanticism and interpreted as a forerunner and/or branch of Russian Art Nouveau. As is known, one of its centers was the Abramtsevo country estate outside Moscow, which Savva Ivanovich Mamontov (1841–1918), Anatoly's brother and well-known industrialist and patron of arts, bought owing to the untiring activity of his wife — Yelizaveta Grigorievna Mamontova-Sapozhnikova (1847–1908). In 1876, she organized joiner's, ceramics and needle craft workshops at Abramtsevo where enlisted craftsmen collaborated with leading artists in doing commission art. With the participation of Vasily Polenov, Viktor Vasnetsov and Ilya Repin, Yelizaveta Mamontova started a folk-art collection in 1881 and opened one of Russia's first museums of folk art in Abramtsevo in 1885. Thus, Maria Mamontova's initiative to set up workshops affiliated with the Children's Education store and to involve craftsmen in collaboration quite agreed with the priorities of both the family and the artistic milieu as a whole. Understandably enough, due to close family ties the workshops were bound to cooperate and co-create: the artists who worked on commissions from Anatoly Mamontov's printshop belonged to the Abramtsevo circle.

Perhaps this explains the opinion about Matryoshka appearing in part owing to Yelizaveta Mamontova, who was inspired by the Japanese nesting doll that had been gifted to her [Matryoshka: Photo Album, 1969; Bromley, Podolny, 1984]. There is no documentary evidence either in favour or against the premise. However, the reasons for this view are understandable: from the 1880s and up to the mid-1900s Japanese art was not merely all the rage in Russia the same as throughout the Old World. Artists were carried away by it and drew from it new artistic techniques attracted by their laconism, elegance, closeness to natural forms and, more importantly, loyalty to the national tradition. Many stylistic devices and phenomena of European Art Nouveau appeared under the spell of Japanese art. Some of them became national brands, for instance, Danish underglaze porcelain, French Belle Époque lithographic posters, English ornamentation and lithography of William Morris workshops, etc. The

stylistic impact of Japanese woodblock prints is also evident in Russian Art Nouveau graphic works, for example, those of Maria Yakunchikova. It can be surmised that during that period the theory of the 'Japanese origin' of Matryoshka might have been prompted by the understandable desire to attribute higher ancestry and fashionable chic to the newborn doll.

The theme of Japanese involvement in the genesis of Russian Matryoshka provokes undue controversial fervour in present-day publications by either 'exposing' the Russian doll as a Japanese invention or, conversely, fiercely denying the idea. Two circumstances should be borne in mind, however. First, there is nothing unusual or "secondary" in the existence of the Japanese model in that period. Second, it is a matter of principle rather than copying. Russian history knows no other nesting dolls similar to Matryoshka, whereas they are well known in India and China. The latter believes that such toys were made circa 1000 in the Song dynasty period (960–1279) while the earliest surviving specimens of figured wood nesting dolls date from the 18th century. The appearance of this fancy form is in line with adherence of traditional Chinese culture to the 'thing inside a thing' concept (of which the better-known example is the Chinese puzzle ball consisting of spheres carved from ivory or bone to fit within each other). Such products, including nesting dolls, became known in Europe and Russia in the 18th century during infatuation with Chinese art that brought into being European chinoiserie. European and Russian artworks based on this principle are known in jewellery making, gold and silver smithery, stone cutting, bone carving, turnery and carpentry. This tradition is thought to have struck root in Japan at the same time. However, early examples of Japanese dolls based on the principle of 'figure within a figure' are unknown (the opinion shared in particular by the Japanese scholar Genqui Numata [see: Numata, 2010]). Ritual and votive Naruko *kokeshi* dolls and *shichi-Fukurokuju* figurines are cited as parallels, although they are composed of separate elements that are not fitted one into another. On the contrary, cases are known when the Russian toy influenced the Japanese tradition. In 1916, the Japanese artist and educator Yamamoto Kanae brought a big collection of wooden toys from Russia. Upon his return, he organized in Nagano Prefecture, northern Japan, handicraft workshops that started producing for sale 'purely Japanese' toys with quite Russian roots [Lecture, 2017]. Matryoshka's influence on the shape of *Fukurokuju* figurines is strongly exemplified by a specimen found in the collection of

the Sergiev Posad Toy Museum. Judging by the ‘Made in Japan’ inscription, the vintage souvenir, presented by the Japanese ambassador in 1932 could hardly have been produced before 1921.

In this context it is noteworthy that the aforementioned catalogue of the Children’s Education store listed in the toys section ‘turned multicoloured wooden’ nesting boxes of 24 and 12 pieces [Catalog of Publications, 1896, p. 13, no. 44, 46]. So, the idea of a nesting doll could have arisen ‘on the spot’. It is a fact that the first Matryoshka nesting doll set was turned by the craftsman Vasily Petrovich Zvyozdochkin (1876–1956), who was born in the village of Shubino, Podolsk uyezd, in 1876. He worked in the Children’s Education store workshop from 1898. He wrote in his autobiography: “In 1900 I invented the 3-piece and 6-piece Matryoshkas and sent them to an exhibition in Parazh” [as spelt in the source. — N.S.] [Blyum]. This is how the birth date of the famous doll was determined. As for inventing Matryoshka and sending it to the Paris Exposition Universelle, the story was obviously ‘straightened’. The Imperially Established Committee headed by director of the Commerce and Manufacturing Department V.I. Kovalevsky and Commissioner-General Prince V.N. Tenishev, prominent entrepreneur, ethnographer, sociologist and educator⁽²⁾, approved the exhibitors of the Russian section at the 1900 Exposition Universelle. Russia spent 5 226 895 rubles on taking part in the fair, of which the government allocated 2 226 895 rubles and institutions and exhibitors funded another 3 000 000 rubles. These sums make it possible to imagine the fees paid by exhibitors capable of ‘sending’ anything to the exposition.

Among the participants in the exposition was Anatoly Mamontov or rather his printshop Partnership listed in the third group of exhibitors (‘Aids and Technology in Literature, Science and Art’) simultaneously in two classes: 11 (‘Printing Business. Lithography. Zincography’) and 14 (‘Book Craft, Music Industry and Periodical Publications’), which won eleven gold and fourteen silver medals [Russia, 1900, pp. 142, 147, 184, 185]. Maria Mamontova added a bronze medal to the family treasury. She

(2) In 1898, Prince Tenishev organized in St. Petersburg a private Ethnographic Bureau that in fact became the first sociological institute in the country. Its major objective was to organize and carry out the large-scale collection of information about the Russian peasants based on a special programme. The scientific data obtained by him were highly appreciated abroad: Tenishev was elected member of the International Institute of Sociology and the Paris Sociological Society.

was not listed among the participants and most likely exhibited under the aegis of the Partnership. However, she was mentioned separately as a bronze medal winner in class 100 (‘Toys Manufacturing Business’) [Russia, 1900, p. 169]⁽³⁾. Neither the Russian section catalogue nor the extended description of the exposition composed of illustrated supplements to *Vestnik inostrannoi literatury* (Foreign Literature Gazette), which kept track of the main events of the Paris EXPO [see: Catalogue of the Russian Section, 1900; Paris 1900 Exposition Universelle, 1900], contained any specific commentaries on Matryoshka as such. Furthermore, the Children’s Education store owner could hardly have been awarded the bronze medal for Matryoshka alone: the catalogue mentioned above clearly demonstrates that she had something else to show. Yet the 5-inch wooden toy was noticed and appreciated. The *Novosti dnya* (Daily News) newspaper of April 10 (March 28), 1901 wrote: “Londoners showed interest in Russian toys, and the zemstvo handicraft school of Sergiev Posad has now been commissioned to make a large batch of toys known under the name of Matryoshka for the London public. These toys consist of a big turned doll, in which a number of smaller dolls representing female types of Russian peoples are nested” [cit.: Novikova, 2024]. It is clear from this text that the author still had a vague idea of what it was all about. Another thing is noteworthy: the Sergiev Posad handicraft school was mentioned as the doll maker. The future of Matryoshka would be connected with this school after Anatoly Mamontov went bankrupt due to the general economic crisis in Russia and, in no small measure, due to financial expenditures on taking part in the Paris fair.

(3) Alongside the Anatoly Mamontov Printshop Partnersip, other members of the family were also bestowed high awards. Ye.G. Mamontova was entered into class 98 (‘Small woodworks’) [Russia, 1900, p. 217] but received gold in class 69 (‘Ordinary and art furniture’) and silver in class 98 (‘Brushware, turnery ware and basketry’) [Russia, 1900, pp. 158, 168]. A.S. Mamontova was entered into class 72 (‘Majolica and tiles’) [Russia, 1900, p. 206] and won a gold medal [Russia, 1900, p. 160]. Thus, Savva Mamontov’s wife and youngest daughter presented Abramtsevo workshop products. The brothers A. and N. Mamontov, cousins of Anatoly and Savva who owned the Paint-and-lacquer Industry and Trade Company, also won gold medals. The Paris EXPO was the most successful in the history of Russian representation on the international scene. Russia reaped a total of 1 589 awards, including 370 gold medals.

Handicraft Museum – methodical center for the institutionalization of crafts

The school in question was the Moscow Provincial Zemstvo Demonstration Workshop of Sergiev Posad, at whose disposal the Children's Education store workshops had been placed. It received the earliest export commissions from London in 1901 and from Paris in 1904. Ever since that time the Sergiev Posad Workshop became the main center of Matryoshka doll manufacturing. Incidentally, the workshop was listed as the top bronze medal winner in the same 'Toys' group of the Paris exposition [Russia, 1900, p. 169]. Not surprisingly, this workshop established in the traditional center of toy making craftsmen served as the major experimental base for the Moscow Provincial Zemstvo Handicraft Industry and Commerce Museum (hereinafter Handicraft Museum). The activities of this legendary museum were of paramount importance for the formulation of the so-called Moscow approach of interacting with handicrafts, which institutionalized the mechanics of the preservation and development of the handicrafts, the mechanics that determined the birth of Matryoshka and many other phenomena known now as folk crafts. The Handicraft Museum upheld this approach throughout its pre-revolutionary and Soviet history⁽⁴⁾.

(4) Between 1920 and 1926 the museum was named the Central Handicraft Museum of the Supreme Soviet of the National Economy, and when experimental workshops were founded in 1927, it got the name of the Central Research and Development Station (TsNOPS). In 1931, the Experimental Research Handicraft Institute (NEKIN) was established on the basis of TsNOPS and in 1932 it was reorganized into the Research Institute of Art Industry (NIIKhP), which included the Handicraft Museum and Shop. In 1946, the museum was renamed the NIIKhP Museum of Folk Art. In 1999, the Institute's art, library and archival stocks were used to create the Sergei Morozov Museum of Folk Art, which was incorporated in the All-Russian Decorative, Applied and Folk Arts Museum (VMDPNI) as its subsidiary, with its collections transferred to the VMDPNI building at 3 Delegatskaya Street. The house in Leontievsky Lane remained in the custody of the museum until 2006. The highly reputed exposition staged by the Sergei Morozov Museum of Folk Art was the Matryoshka Museum that fittingly occurred at Matryoshka's birthplace and stayed there for about five years (2001–2006). From 2012 and to the present moment the Matryoshka Museum exposition forms part of the Konny Dvor branch of the Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve.

The idea of establishing the Handicraft Museum as a center for preserving folk culture originated in St. Petersburg, but the Moscow Provincial Zemstvo proved more efficient. The All-Russia Artistic and Industrial Exhibition held in Moscow in 1882 turned out to be a pivotal event: its crafts section impressed the visitors most. Sergei Timofeyevich Morozov (1863–1944) bought a large number of craft items to display them, as part of his collection, in the Museum that he established the same year. In 1885, the museum located in a mansion specially rented for this purpose at Nikitsky Boulevard opened its doors to the general public (in parallel with the opening of the Abramtsevo museum). In 1903, the Handicraft Museum was relocated to the house in Leontievsky Lane (that previously accommodated the Children's Education store). When Anatoly Mamontov went bankrupt, the house was bought by Sergei Morozov, the museum director from 1890, and later its trustee from 1897. The mansion was rebuilt (architect S.U. Solovyov) and expanded to suit the museum purposes and later gifted by Morozov to the Museum, of which he was patron.

However, the mission of the Handicraft Museum was not to demonstrate the achievements but to provide financial, administrative and artistic support to the handicraft industry⁽⁵⁾. In 1888, the Handicraft Commission was set up under the Moscow Provincial Zemstvo and, in accordance with its decisions, the museum developed a new form of interaction with craftsmen as regards direct purchases and artistic guidance. No less important was establishing the Sergiev Posad Demonstration Workshop that would serve as a training center for adult craftsmen to ensure high quality standards for crafts production. It also aimed at helping artisans and craftsmen develop their individual style and avoid 'kitschy pastiche' coming from the onslaught of mass production devoid of any artistic merit [Dain, 2011, pp. 10, 11]. After the

(5) In particular, the Handicraft Museum and specifically Sergei Morozov were in charge of selecting exhibits for the Collective Exposition of Handcrafted Toys that won a silver medal in the 'Toys' group of the Paris EXPO [Russia, 1900, p. 169]

success of the Handicrafts Section at the 1900 Exposition Universelle in Paris, the output was diversified and expanded. A carpentry workshop was established in Sergiev Posad and a Drawing Class of the Stroganov Imperial College of Art and Design was affiliated with the workshops [Dain, 2011, p. 35]. Nikolai Dmitrievich Bartram (1873–1931), an artist of the Moscow Provincial Zemstvo and the Head of the Museum’s artistic department from 1904 to 1917 [Bartram, 1912; N.D. Bartram, 1979; History], made a significant contribution to the preservation of folk toys. He initiated the establishment of the second experimental Bogorodskoye toy workshop (following the one of Sergiev Posad), and its operation effectively saved this folk craft. Bartram’s efforts to preserve and develop the craft of folk toy making threatened by ‘cheap factory products’ was highly praised even by Alexander Benois who was known to be chary of praise. The very first Toy Museum of Moscow was also founded at Bartram’s initiative in 1918⁽⁶⁾.

The Handicraft Museum’s mission was based on merging the best folk-art traditions, skills accumulated by craftsmen and contemporary art practice of the time. The museum actively cooperated with such creative centers promoting Russian style as Abramtsevo, Talashkino, Kudrino and many others. All top artists specializing in Russian style were involved in collaboration. By the early 1910s, the museum was at the forefront of the efforts to preserve and develop crafts in all provinces of Russia. Among these creative initiatives were a lace-making workshop in the town of Alexandrov, the ‘Kustar- khudoznik’ (Artisan-Artist) team of carpenters specializing in pokerwork, a women’s collective sewing doll clothes in Sergiev Posad, a group of wood carvers in Khotkovo (Moscow region) and numerous coppersmith artels in the Podolsk and Vereya uyezds. After 1917, the museum underwent transformations becoming first the Central Experimental Station and then the Experimental Research Handicraft Institute. In this capacity, it contributed to the revival of

crafts, including Khokhloma painting, Rostov enamel, Vologda lace-making, and embroidery traditions of Ryazan and Kaluga. The museum was involved in the revival and further development of Russian centers of lacquer painting on papier-mâché of Palekh, Kholuy, and Mstyora. After the war, starting from 1946, curators and masters of the museum, now affiliated with the Experimental Research Handicraft Institute, helped revive the Gzhel tradition of making ceramics.

The case study of Gzhel ceramics most vividly demonstrates how the ‘Moscow principle’ worked in interaction with craftsmen. Gzhel porcelain, as it is known today, is a far cry from what was to be ‘revived’, i.e., ‘porcelain lubok’ produced by rural works of Gzhel in the 1830s–1900s. The now iconic blue-and-white painting was actually created by professional porcelain artists based on traditional forms, decorative techniques, and plastic solutions. Despite its professional origin, it blossomed into a true folk craft and became one of recognizable brands of Russian ceramics. But this is a drastic example. Usually, a folk craft with its own singular style came from professional analysis of artistic tradition wedded to the creativity of the living bearers of the tradition. In some cases, artists set the pace as it happened with ceramics and furniture workshops of Abramtsevo (artworks by M.A. Vrubel and E.D. Polenova were displayed in the Handicrafts sections of national and international fairs and exhibitions). Sometimes local masters and artisans were trained by professional artists, as it was with Gorodets painting, Palekh lacquerware, etc. It was an intense and highly collaborative creative process.

The birth of Matryoshka

In keeping with the accepted practice, the Matryoshka nesting doll ought to have two parents — a craftsman and an artist. There is an indirect proof of this premise in the autobiography of Vasily Petrovich Zvezdochkin, a woodturner who made the first Matryoshka doll. In 1905, he was employed at the Moscow Provincial Zemstvo workshop of Sergiev Posad. Here is what he wrote in his autobiography: “I worked there with the artist Marsov. We invented different things for the exhibition in Milan, Italy. In 1906, I received a large gold medal from Milan” [Blyum]. The document was published by Igor Blyum on his website “The History of Matryoshka”, the

(6) After the death of its founder in 1931, the Toy Museum moved to Sergiev Posad (Zagorsk in the Soviet time). As of today, it is the only specialized state-run toy museum called N.D. Bartram Artistic and Educational Toy Museum (the local branch of the Sergiev Posad Academy of Folk Arts).

only Internet resource dedicated to the Russian nesting doll. Here, the enthusiastic researcher meticulously gathered and presented a wealth of material on the subject⁽⁷⁾. He also included an article on the origin of Matryoshka written by E.N. Shulgina in 1947 based on her conversations with Zvezdochkin [Dain, 2011, p. 100]. The master recalled how he had seen a “suitable piece of wood” in a magazine and tried to turn on a lathe something like a human figure. The word ‘suitable’ is noteworthy here – ‘suitable for what?’ – and suggests the existence of a draft sketch. The turned wood figurine at first “had a funny look and brought to mind something like a nun”, and it was “blank”. According to Zvezdochkin, the idea to make a doll hollow with several smaller inserts was prompted to him by more experienced craftsmen Belov and Konovalov, who also came from the same Podolsk uyezd, famous for traditional centers of wooden

(7) In addition to his autobiography, a unique certificate verifies that at the Second All-Russia Handicrafts Exhibition of 1913, V.P. Zvezdochkin was awarded a large silver medal for “his perfect turning and polishing of different wooden toys”. This is the only document that testifies to his personal awards after participating in large-scale exhibitions. The gold medal from 1906 Milan exhibition as well as the bronze medal from Paris were given to the exhibitor, that is, the workshops. The autobiography also lists other awards that the master got for his creations: “Next I began making all sorts of turned polished items and sandboxes for the exhibition in St. Petersburg in 1907–1908. From Petersburg, I received a small gold medal. In 1909, I began preparing for the exhibition in Kazan. I made various turned, polished goods. From Kazan, I received a letter of gratitude. In 1913, I worked for the exhibition in St. Petersburg, from where I received a large silver medal. In 1914, a school for toy craft opened in Sergiev Posad. I took on the responsibility of instructor and teacher for the turning workshop. Every year no less than 27 people graduate from my turning workshop. In 1931, I received a letter of commendation from the school collective for honest work and correct vision of the turning workshop. In 1934, I received a letter of commendation for good production work and excellent completion of qualification work” [Blyum]. Despite his status, in 1935 Zvezdochkin was formally disenfranchised for ‘exploiting other people’s labour’. However, the talented master was not deprived of the attention of the new government. On August 4, 1936, the Folk Toys Commission of the People’s Commissariat for Education recommended that the All-Union Soviet of Producers’ Cooperatives “provide Zvezdochkin, a master with nearly 40 years of work experience, with proper conditions for successful professional activity”, which was implemented. From 1949, Vasily Zvezdochkin was in charge of the turning workshop at the Sergiev Posad Art Toy Artel.

toy crafts⁽⁸⁾. It was mentioned further in the interview that the masters showed the piece to Anatoly Mamontov who approved the figurine with inserts and commissioned a group of artists working on Arbat Street to paint it. The author does not report their names.

Traditionally, Sergei Vasilievich Malyutin (1859–1937), a pivotal figure in Russian national romantic style revival of the turn of the 20th century, is believed to be the designer of the first Matryoshka doll. He was equally successful in book design, scenography and decorative and applied arts [see: Style of Life, 2000, p. 247]. However, no documentary evidence confirming the artist’s authorship has been found so far, which gives reasons to put this information into question. Indeed, to judge by the style of the “Matryoshka with a Black Rooster” (N.D. Bartram Artistic and Educational Toy Museum, Sergiev Posad) attributed as an exhibit at the 1900 Exposition Universelle in Paris, where Matryoshka was displayed for the first time ever, it could have been painted by any skilled ornamentalist working in Russian style, including Malyutin⁽⁹⁾. To be fair, it should be noted that any weighty arguments against the theory of Malyutin’s authorship are also absent. The loss of sketches is quite common in applied graphic works as drafts usually became the property of the client and rarely survived if the enterprise closed. Malyutin is no exception, which is evidenced by the absence in his legacy of entire series of draft designs for projects with his documented authorship. The fact that in 1899 he closely collaborated with Mamontov’s publishing house, working on the jubilee edition of *The Tale of Tsar Saltan* by A.S. Pushkin, supports his authorship of the Matryoshka painting.

(8) In the 19th century, the turned toys production centers were located in Podolsk uyezd (in the villages of Voronovskaya and Krasnaya Pakhra volosts). As early as 1911, an artel of turned-toy makers was formed in the village of Babenki, Podolsk uyezd, which later became the Polirovannaya Igrushka (Polished Toy) factory. In 1934, the Grivnenskaya factory of turned wooden toys opened in the city of Klimovsk. In 1972, the factories merged. OAO KLIMO holding company, organized on this combined basis, received the status of ‘Russian Folk Crafts Enterprise’ in 1995. However, the traditional 19th-century Podolsk turned toys were not hollow but made of solid piece of wood. Of course, hollow turned goods were also produced, including surprise Easter eggs, nested boxes, cups, goblets, tumblers, etc., but examples of figured nesting dolls, following the ‘smaller than the smaller’ principle, were not known prior to the appearance of Matryoshka

(9) I. Blum believes that it was painted by the artist B.V. Zvorykin (1872–1942), however, in 1899 he was too young and only started working for the Mamontov publishing house in 1903.

However, the specific situation of the late 19th — early 20th centuries makes it problematic to authenticate the Matryoshka painting authorship on the basis of indirect data. The circle of people involved in the evolution of the national romantic style and the preservation and development of folk crafts traditions was quite narrow. Practically the same artists worked in the Handicraft Museum, Anatoly Mamontov's printshop and the Children's Education store workshops, as well as Yelizaveta Mamontova's workshops in Abramtsevo. Many of them, supported by art patrons, were closely linked by their public and commercial activities, to say nothing of their close family ties. The Matryoshka doll was born in this unique situation in art created by people who put their efforts into preserving, developing and enriching the content and artistic language of the folk tradition.

Conclusion

This nesting doll has no direct parallels with any traditional handicraft of the 19th century. However, by the 1920s a number of Matryoshka doll production centers, each with recognizable stylistic features, had already been in operation. Folk culture in general has a huge potential for adapting new motifs and forms. The notable examples range from fashionable men and women in Western dress as portrayed in folk lubok to tractors and dirigibles in post-revolutionary Palekh lacquerware. The same is true of the objects produced. This is precisely what keeps folk tradition alive and constantly evolving. This ability to change and adapt ensures its continuity, consistency and vibrant energy.

We must admit that the idea to 'humanize' the traditional nesting doll proved really fruitful, and the trend was picked up by foreign producers and craftsmen. We don't mean here fakes (no doubt, there are enough of these around) but rather new versions and interpretations of the 'Russian doll' by artists worldwide. These include the German Alexander von Salzmann, who studied in Russia and published his vision of Matryoshka in sketches as early as 1904. In the Soviet Union, following a hiatus in the 1930s–1940s — largely due to a sharp decline in exports — the Matryoshka doll saw a new wave of popularity in the late 1950s. The reason was the World Festival of Youth and Students held in Moscow in 1957, when Matryoshka virtually closed the gap in the production of an adequate number of souvenirs with a national charm. Ever since that time Matryoshka has been among Russian

national brands and the source of inspiration for many, be it mural artists in the Chilean city of Valparaiso or the organizers of the Vogue Russia 10th anniversary auction, which had half-a-meter high Matryoshka dolls by leading designers among the lots⁽¹⁰⁾. Finally, it has entered the digital world as a symbol of not only Russian, but Eastern European culture. However, it is worth mentioning that this refers not to Russian culture in the full scope of its age-old heritage, but rather to the souvenir trend. After all, it was precisely in this aspect that the Russian Public Opinion Research Center (VTSIOM) analysts conducted their survey.

(10) The auction was held in 2008. A Ralph Lauren Matryoshka doll dressed in a plaid suit was sold for 55 000 euros, a Prada version featured the face of top model Eva Evangelista and went for 48 000 euros. A Dolce & Gabbana doll looked like a sequined nun (sold for 50 000 euros). However, Valentin Yudashkin's Matryoshka doll, entirely in black, sold for the record \$100,000 [Novikova, 2024].

References:

- 1 Bartram N.D. O vozmozhnosti vrozozhdeniya v igrushke narodnogo tvorchestva [On the Possibility of Folk Creativity in Toys]. *Apollo*, 1912, no. 2, pp. 55–64. (In Russian)
- 2 Blyum I. Istoriya matreshki. Podlinnaya istoriya matreshki [The History of Matryoshka. The True History of Matryoshka]. *Matreshka.site*. Available at: <https://matreshka.site> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 3 Blyum I.A. O podlinnoi istorii matreshki [On the True History of Matryoshka]. *Voprosy kul'turologii*, 2023, no. 7, pp. 539–551. <https://doi.org/10.33920/nik-01-2307-01>. (In Russian)
- 4 Bogomazova L. Rossiya – bogataya dusha! [Russia Is a Rich Soul!]. *VTSIOM novosti*, 23.06.2025. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/rossiya-bogataya-dusha> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 5 Bromley Yu.V., Podolny R.G. *Sozdano chelovechestvom* [Created by Mankind]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 272 p. (In Russian)
- 6 *Vsemirnaya Parizhskaya vystavka 1900 goda v illyustratsiyakh i opisaniyakh* [Paris 1900 Exposition Universelle in Illustrations and Descriptions], comp. M.A. Orlov. St. Petersburg, Tipografiya brat. Panteleevykh Publ., 1900. 224 p. (Illyustrirovannoe prilozhenie k “Vestniku inostrannoi literatury” 1900 g. [Ilustrated Appendix to the Bulletin of Foreign Literature, 1900]). (In Russian)
- 7 VTSIOM: v kachestve suvenira dlya inostrantsa rossiiane otdayut predpochtenie matreshke [Russian Public Opinion Research Center: Russians Prefer a Matryoshka as a Souvenir for a Foreigner]. *TASS*, 23.06.2025. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/24325243> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 8 Goldovsky B.P. *Kukly: Ehtsiklopediya* [Dolls: Encyclopedia]. Moscow, Vremya Publ., 2004. 496 p. (In Russian)
- 9 Goldovsky B.P. *Bol'shaya illyustrirovannaya ehtsiklopediya “Khudozhestvennye kukly”* [Large Illustrated Encyclopedia “Art Dolls”], ed. A.Yu. Zhuravlev. Moscow, Dizain Khausa Publ., 2009. 296 p. (In Russian)
- 10 Dain G.L. *Sergiev Posad – masterskaya igrushki: Zhivaya traditsiya na rubezhe vekov: XX–XXI* [Sergiev Posad – the Toy Workshop: Living Tradition at the Turn of the Century: 20th – 21st]. Sergiev Posad, Ves' Sergiev Posad Publ., 2011. 232 p. (Igrushka v kul'ture Rossii [Toy in Russian Culture], book 3). (In Russian)
- 11 *12namentnyi i neizvestnyi Kustarnyi muzei: Iz sobraniya Vserossiiskogo muzeya dekorativnogo iskusstva* [The Famous and Unknown Handicraft Museum: From the Collection of the All-Russian Decorative Art Museum], comp. K.Yu. Narvoyt. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2021. 304 p. (In Russian)
- 12 *Istoriya russkoi matreshki* [The History of the Russian Matryoshka]. *Zemlyaki*. Available at: <http://www.ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 13 *1Katalog izdaniy i izdelii magazina “Detskoe vospitanie”* [Catalogue of Publications and Goods of the Children's Education Store]. Moscow, 1896. 39 p. (In Russian)
- 14 *1Katalog Russkogo otdela na Vsemirnoi Parizhskoi vystavke 1900 g.* [Catalogue of the Russian Section at the 1900 Paris Exposition Universelle]. St. Petersburg, 1900. 489 p. (In Russian)
- 15 *1Lektsiya Aleksandra Meshcheryakova ob istorii kul'turnykh svyazei mezhdu Rossiei i Yaponiei v XIX–XX vv.* [Lecture by Alexander Meshcheryakov on the History of Cultural Relations between Russia and Japan in the 19th – 20th Centuries]. *NIU VSHE*, 04.12.2017. Available at: <https://iocs.hse.ru/news/212660701.html> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 16 *1Matreshka: Fotoal'bom* [Matryoshka: Photo Album], text's auth. E. Mozhaeva, A. Kheifits, photo V. Monin. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1969. 108 p. (In Russian)
- 17 *1Modestov N. Gde matreshka rodilas'* [Where Was Matryoshka Born]. *Pravda*, 1987, April 13. (In Russian)
- 18 *1N.D. Bartram: Izbrannaya stat'i. Vospominaniya o khudozhnike* [N.D. Bartram: Selected Articles. Memories on the Artist], comp. E.S. Ovchinnikova, A.N. Izergina, intr. article E.S. Ovchinnikova. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1979. 174 p. (In Russian)
- 19 *1Novikova A. Pro matreshku* [About Matryoshka], ed. A. Chernikova. *Tutu.ru*, 11.01.2024. Available at: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/> (accessed 10.08.2025). (In Russian)
- 20 *2Rossiya na Vsemirnoi vystavke v Parizhe v 1900 g.* [Russia at the Paris Exposition Universelle in 1900]. St. Petersburg, Izd. A.S. Shustova Publ., 1900. 248 p. (In Russian)
- 21 *2Stil' zhizni – stil' iskusstva: Razvitie natsional'no-romanticheskogo napravleniya stilya modern v evropeiskikh khudozhestvennykh tsentrakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka: Rossiya, Angliya, Germaiya, Shvetsiya, Finlyandiya: Sbornik* [Style of Life – Style of Art: The Development of the National Romantic Trend of the Art Nouveau Style in the European Art Centers of the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Russia, England, Germany, Sweden, Finland: Collection], ed. E.V. Paston. Moscow, Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya Publ., 2000. 607 p. (In Russian)
- 22 *2Emoji Recently Added, v13.0.* *Unicode.org*. Available at: <https://web.archive.org/web/20200508124720/http://unicode.org/emoji/charts/emoji-released.html> (accessed 10.08.2025).
- 23 *2Gray J., Sunne S. Proposal for MATRYOSHKA Emoji.* *Unicode.org*, February, 2019. Available at: <https://www.unicode.org/L2/L2019/19096-matryoshka-emoji.pdf> (accessed 10.08.2025).
- 24 *2Numata G. Matryoshka Encyclopedia.* Numata original Ki, 2010. (In Japanese)

Список литературы:

- 1 *Бартрам Н.Д.* О возможности возрождения в игрушке народного творчества // Аполлон. 1912. № 2. С. 55–64.
- 2 *Блюм И.* История матрешки. Подлинная история матрешки // Matreshka.site. URL: <https://matreshka.site> (дата обращения 10.08.2025).
- 3 *Блюм И.А.* О подлинной истории матрешки // Вопросы культурологии. 2023. № 7. С. 539–551. <https://doi.org/10.33920/nik-01-2307-01>.
- 4 *Богомазова Л.* Россия — богатая душа! // ВЦИОМ новости. 23.06.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rossija-bogataja-dusha> (дата обращения 10.08.2025).
- 5 *Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г.* Создано человечеством. М.: Политиздат, 1984. 272 с.
- 6 Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях / Сост. М.А. Орлов. СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1900. 224 с. (Иллюстрированное приложение к «Вестнику иностранной литературы» 1900 г.).
- 7 ВЦИОМ: в качестве сувенира для иностранца россияне отдают предпочтение матрешке // ТАСС. 23.06.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24325243> (дата обращения 10.08.2025).
- 8 *Голдовский Б.П.* Куклы: Энциклопедия. М.: Время, 2004. 496 с.
- 9 *Голдовский Б.П.* Большая иллюстрированная энциклопедия «Художественные куклы» / Ред. А.Ю. Журавлев. М.: Дизайн Хаус, 2009. 296 с.
- 10 *Дайн Г.Л.* Сергиев Посад — мастерская игрушки: Живая традиция на рубеже веков: XX–XXI. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2011. 232 с. (Игрушка в культуре России; кн. 3).
- 11 Знаменитый и неизвестный Кустарный музей: Из собрания Всероссийского музея декоративного искусства / Авт.-сост. К.Ю. Нарвойт. М.: Кучково поле Музеон, 2021. 304 с.
- 12 История русской матрешки // Земляки. URL: <http://www.ya-zemlyak.ru/nps.asp?id=34> (дата обращения 10.08.2025).
- 13 Каталог изданий и изделий магазина «Детское воспитание». М., 1896. 39 с.
- 14 Каталог Русского отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г. СПб., [1900]. 489 с.
- 15 Лекция Александра Мещерякова об истории культурных связей между Россией и Японией в XIX–XX вв. // НИУ ВШЭ. 04.12.2017. URL: <https://iocs.hse.ru/news/212660701.html> (дата обращения 10.08.2025).
- 16 Матрешка: Фотоальбом / Авт. текста Е. Можаяева, А. Хейфиц, фото В. Моница. М.: Советская Россия, 1969. 108 с.
- 17 *Модестов Н.* Где матрешка родилась // Правда. 1987. 13 апреля.
- 18 Н.Д. Бартрам: Избранные статьи. Воспоминания о художнике / Сост. Е.С. Овчинникова, А.Н. Изергина, вступ. ст. Е.С. Овчинниковой. М.: Советский художник, 1979. 174 с.
- 19 *Новикова А.* Про матрешку / Ред. А. Черникова // Tutu.ru. 11.01.2024. URL: <https://www.tutu.ru/geo/journal/raznoe/article/pro-matryoshku/> (дата обращения 10.08.2025).
- 20 Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб.: Изд. А.С. Шустова, 1900. 248 с.
- 21 Стиль жизни — стиль искусства: Развитие национально-романтического направления стиля модерн в европейских художественных центрах второй половины XIX — начала XX века: Россия, Англия, Германия, Швеция, Финляндия: Сборник / Отв. ред. Э.В. Пастон. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2000. 607 с.
- 22 Emoji Recently Added, v13.0 // Unicode.org. URL: <https://web.archive.org/web/20200508124720/http://unicode.org/emoji/charts/emoji-released.html> (дата обращения 10.08.2025).
- 23 *Gray J., Sunne S.* Proposal for MATRYOSHKHA Emoji // Unicode.org. February, 2019. URL: <https://www.unicode.org/L2/L2019/19096-matryoshka-emoji.pdf> (дата обращения 10.08.2025).
- 24 *Numata G.* Matryoshka Encyclopedia. Numata original Ki, 2010.